

УДК 343.54

*Н. И. Козелецкая**доцент кафедры уголовного права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Особенность половых преступлений против несовершеннолетних заключается в том, что их последствия для ребенка могут носить необратимый характер и не только проявляться в причинении глубоких психических и физических травм, но и повлечь изменения его социальных установок, формирование девиантного поведения.

Наиболее опасной для ребенка по своим социальным последствиям выступает угроза стать жертвой преступления против половой неприкосновенности вследствие виртуального общения в Интернете. Именно половые преступления, «вооруженные» информационными технологиями, обладают повышенной общественной опасностью.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК) не содержится прямого запрета на так называемый онлайн-груминг, однако это не означает, что подобное поведение лица находится за рамками правового регулирования.

Следственная и судебная практика в абсолютном большинстве случаев оценивает ведение переписки с несовершеннолетним на интимные темы, которые способны пробудить сексуальное возбуждение у ребенка и готовность его к сексуальным отношениям, как развратные действия, предусмотренные ст. 169 УК.

Между тем считаем, что склонение ребенка к действиям сексуального характера с использованием глобальной информационно-телекоммуникационной сети следует рассматривать либо как создание условий для совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (одна из форм приготовительных действий согласно ст. 13 УК), либо как оконченное преступление. При этом квалификация действий виновных должна учитывать возраст потерпевшего и его возможность сознавать значение совершаемых действий. Если жертва заведомо малолетняя и находится в беспомощном состоянии в силу возраста, то речь должна идти о приготовительных действиях к изнасилованию (ч. 1 ст. 13 и соответствующая часть (ч. 2 или ч. 3) ст. 166 УК) или насильственным действиям сексуального характера (ч. 1 ст. 13 и

соответствующая часть (ч. 2 или ч. 3) ст. 167 УК). В иных случаях склонение к сексуальным отношениям должно квалифицироваться по ст. 169 УК или специальной норме — ст. 343 УК, если такие действия сопровождались демонстрацией порнографических материалов [1, с. 61].

Квалификация бесконтактных развратных действий как приготовление к особо тяжкому преступлению позволит учесть степень общественной опасности деяния и тяжесть последствий, которые могут наступить при совершении виновным задуманного преступления.

Одним из наиболее распространенных способов совершения развратных действий является демонстрация несовершеннолетним продукции порнографического содержания, с которой виновный знакомит несовершеннолетнего в ходе переписки. И здесь актуальным вопросом является разграничение развратных действий и распространения порнографических материалов.

В доктринальных источниках относительно квалификации подобных ситуаций нет единства мнений. Ю. Е. Пудовочкин полагает, что контактные действия (физического характера) должны охватываться понятием «иные действия сексуального характера», а бесконтактные развратные действия (интеллектуального характера) квалифицироваться как распространение порнографической продукции [2, с. 224]. О. А. Гоначенко считает, что развратные действия и распространение порнографических предметов или материалов являются пересекающимися, но не совпадающими действиями, имеющими различную социальную направленность, различный объект и мотивацию, в связи с чем требующими самостоятельной квалификации [3, с. 108]. Н. А. Бабий также полагает, что совершение развратных действий путем распространения порнографических материалов или предметов дополнительно влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 343 УК [4, с. 119]. Аналогичная позиция высказана и С. М. Свило [5, с. 465].

Однако нужно ли при совершении развратных действий в форме демонстрации потерпевшему порнографической продукции всегда квалифицировать содеянное по совокупности преступлений?

Изучение правоприменительной практики позволило утверждать, что распространение порнографии не всегда может быть обусловлено сексуальными притязаниями виновного. Правовая оценка действий в данном случае зависит от направленности умысла виновного, его целей и мотивов. Например, такие действия, как фото или видеосъемка несовершеннолетнего, входящие в объективную сторону состава использования несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов и предметов (ч. 2 ст. 343¹ УК), могут не преследовать цели побуждения потерпевшего к сексуальным контактам

либо удовлетворения сексуальных потребностей виновного, а быть направлены на получение соответствующего продукта для личных целей либо в целях продажи. И в этой связи говорить о совокупности преступлений не приходится.

Полагаем, что совокупность отсутствует и в случае, когда виновный демонстрирует в ходе переписки порнографическую продукцию, желая вызвать нездоровый сексуальный интерес, оказать влияние на несовершеннолетнего и пробудить у него интерес к сексуальным отношениям.

По мнению О. О. Топориковой, указанные действия следует оценивать по правилам конкуренции общей и специальной нормы, где ч. 1 ст. 169 УК является общей нормой, а ч. 2 ст. 343 УК или ст. 343¹ УК — специальной [6].

На наш взгляд, эта позиция выглядит более предпочтительной ввиду того, что демонстрация несовершеннолетнему порнографической продукции признается одним из видов интеллектуальных развратных действий, ответственность за которые предусмотрена самостоятельной уголовно-правовой нормой.

Кроме того, распространение порнографии иногда может выступать этапом реализации замысла виновного на совершение более тяжкого преступления (например, использование заведомо несовершеннолетнего (малолетнего) для изготовления порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с его изображением). В этом случае действия виновного подлежат квалификации только по соответствующей части ст. 343¹ УК.

Список основных источников

1. Козелецкая Н. И., Шаблинская Д. В. Эффективность реализации уголовно-правовых средств противодействия преступным посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних // Право.by. 2022. № 1. С. 57–62. [Вернуться к статье](#)
2. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 293 с. [Вернуться к статье](#)
3. Гоноченко О. А. Уголовно-правовые средства защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2004. 191 л. [Вернуться к статье](#)
4. Вопросы квалификации, регистрации и учета преступлений / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. 512 с. [Вернуться к статье](#)
5. Курс уголовного права : в 5 т. Т. 3. Особенная часть. / А. В. Барков [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. Минск : Изд. центр БГУ, 2021. 840 с. [Вернуться к статье](#)
6. Топорикова О. О. Вопросы квалификации развратных действий, совершенных путем демонстрации порнографической продукции [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)